

Цифровые технологии в российском гражданском процессе: современные проблемы и перспективы использования

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Виталий Викторович Гончаров¹, Сергей Вячеславович Безуглов², Олег Николаевич Малиновский³

¹ Кубанский филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр пищевых систем им. В. М. Горбатова» Российской академии наук; Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация, niipgergo2009@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3029-4727>

² Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация, vitaso1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>

³ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация, niipg2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4376-388X>

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ современных проблем и перспектив использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве России. Авторы исследуют нормативно-правовую базу электронного правосудия, изучают основные направления развития цифровизации в данной сфере (от подачи электронных документов до перспектив комплексного задействования технологий искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве). В работе формализованы и проанализированы основные теоретические и практические проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в гражданском процессе (в частности, вопросы аутентификации участников гражданского судопроизводства, определения пределов использования данных технологий при отправлении правосудия). Авторы на основе анализа судебной практики и ряда доктринальных работ разработали и обосновали предложения по разрешению вышеназванных проблем. В статье использовался ряд научных методов исследования, в частности: формально-логический; формально-юридический; системный подход; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций.

Ключевые слова: цифровые технологии; гражданский процесс; электронное правосудие; электронные доказательства; искусственный интеллект; видеоконференц-связь; веб-конференция; ГАС «Правосудие»; цифровизация судопроизводства; электронный документооборот

Для цитирования: Гончаров В.В., Безуглов С.В., Малиновский О.Н. Цифровые технологии в российском гражданском процессе: современные проблемы и перспективы использования // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 86–94. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-86-94

Original article

Digital technologies in Russian civil procedure: current problems and prospects of use

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Vitaly V. Goncharov¹, Sergey V. Bezuglov², Oleg N. Malinovsky³

¹ Kuban Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Food Systems named after V. M. Gorbатов" of the Russian Academy of Sciences, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, niipgergo2009@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3029-4727>

² I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation, vitaso1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>

³ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, niipg2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4376-388X>

Abstract. This article analyzes the current problems and prospects of using digital technologies in Russian civil proceedings. The authors explore the regulatory framework of electronic justice, study the main directions of digitalization development in this area (from the submission of electronic documents to the prospects for the integrated use of artificial intelligence technologies in civil proceedings). The paper formalizes and analyzes the main theoretical and practical problems related to the use of digital technologies in civil proceedings (in particular, the issues of authentication of participants in civil proceedings, determining the limits of the use of these technologies

in the administration of justice). Based on the analysis of judicial practice and a number of doctrinal works, the authors have developed and substantiated proposals to resolve the above-mentioned problems. The article used a number of scientific research methods, in particular: formal-logical; formal-legal; systematic approach; comparative law; historical law; statistical; sociological; method of analyzing specific legal situations.

Keywords: digital technologies; civil procedure; electronic justice; electronic evidence; artificial intelligence; videoconferencing; web conference; GAS "Justice"; digitalization of legal proceedings; electronic document management

For citation: Goncharov V.V., Bezuglov S.V., Malinovsky O.N. Digital technologies in Russian civil procedure: current problems and prospects of use. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 86–94. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-86-94. (In Russ.).

Введение. Вопросы использования искусственного интеллекта в юриспруденции детально исследуются в работах М.В. Залюило [5], П. У. Кузнецова [7], В.А. Лаптева [9, с. 79-102], а также ряда иных авторов. Анализ российского опыта применения современных цифровых технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве рассматривается в произведениях С. Ф. Афанасьева [1, с. 45-52], А.Т. Боннер [2, с. 141-157], Л.В. Борисовой [3, с. 32-35], И.О. Исаенковой [6, с. 78-85], А.А. Кукарцевой [8, с. 28-37], В.В. Момотова [10, с. 188-191], М.К. Треушниковой [12], Т.В. Ярошенко [13, с. 6-10], В. В. Яцуценко [14, с. 187-193], Ю. В. Однораловой [18, с. 99-107], Т.В. Козыревой [19, с. 67-71], И. Крымского [20, с. 306-327], а также некоторых других ученых. Исследование зарубежного опыта использования искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном процессе изучается в работах Н. М. Галкиной [4, с. 35-44], Е.П. Русаковой [11, с. 102-109], Х. Крамера [15, с. 121-139], а также ряда иных авторов. Однако доля исследований, посвященных анализу современных проблем и перспектив применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве, все еще невелика, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования.

Цифровая трансформация судебной системы является одним из приоритетных направлений развития правосудия в Российской Федерации. Как отмечается в государственной программе «Информационное общество», внедрение информационных технологий в деятельность судов призвано обеспечить повышение доступности правосудия, сокращение сроков рассмотрения дел, оптимизацию судебной нагрузки и создание комфортных условий для участников процесса [1, с. 45]. За последние десятилетия российский гражданский процесс претерпел существенные изменения, связанные с интеграцией цифровых инструментов в традиционную процессуальную форму.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, наблюдается стремительное развитие законодательства в сфере цифровизации судопроизводства: приняты федеральные законы, регулирующие подачу электронных документов, использование веб-конференций; внесены соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Во-вторых, судебная практика сталкивается с новыми вызовами, связанными с применением электронных доказательств, обеспечением подлинности информации, идентификацией участников процесса.

В-третьих, в научной доктрине активно обсуждаются перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в правосудие, что порождает дискуссии о допустимых пределах автоматизации судебной деятельности и сохранении гарантий справедливого судебного разбирательства.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе современных проблем использования цифровых технологий в российском гражданском процессе и определении перспективных направлений их развития.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: исследование нормативно-правовой базы цифровизации гражданского судопроизводства; анализ практики применения электронных документов и электронных доказательств; оценка эффективности дистанционных технологий участия в судебных заседаниях; рассмотрение перспектив внедрения искусственного интеллекта; выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

В статье использовался ряд научных методов исследования: формально-логический; формально-юридический; системный подход; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций.

Основной текст. Формирование правовой основы для использования цифровых технологий в гражданском процессе прошло несколько этапов. Первоначальным импульсом стало принятие Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (впоследствии замененного Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»), который создал юридические предпосылки для признания равнозначности электронных документов бумажным носителям [1, с. 45-52].

Ключевым этапом стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов

судебной власти», которым в ГПК РФ была введена часть 1.1 статьи 3, предусматривающая возможность подачи исковых заявлений и иных процессуальных документов в электронном виде. Данное законодательное решение ознаменовало переход от эпизодического использования информационных технологий к системному внедрению электронного документооборота в судебную деятельность.

Следующим важным шагом стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в ГПК РФ была введена статья 155.2, регламентирующая участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции [3, с. 32]. Это позволило участникам процесса подключаться к заседаниям через сеть Интернет с использованием персональных компьютеров или мобильных устройств без необходимости явки в суд или обращения в другие суды для участия в видеоконференц-связи.

Современная система нормативного регулирования использования цифровых технологий в гражданском процессе включает несколько уровней. На законодательном уровне базовые положения закреплены в ГПК РФ, который содержит нормы об электронной подаче документов (ст. 3, 131), об извещении участников процесса (ст. 113), об участии в заседании путем видеоконференц-связи и веб-конференции (ст. 155.1, 155.2), об исследовании письменных доказательств и воспроизведении аудио- или видеозаписи (ст. 181, 185).

Подзаконное регулирование использования данных технологий осуществляется приказами Судебного департамента при Верховном Суде РФ, которыми утверждены Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, а также инструкции по судебному делопроизводству. Важную роль играют также разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в обзорах судебной практики и постановлениях Пленума.

Технологической основой цифровизации гражданского судопроизводства выступает Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая обеспечивает единое информационное пространство для судов общей юрисдикции. Через личный кабинет ГАС «Правосудие», доступный на интернет-портале «Ej.sudrf.ru», а также через личный кабинет Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), осуществляются подача процессуальных документов, отслеживание движения дел, получение судебных актов [4, с. 35].

Как отмечалось в выступлениях руководителей Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в настоящее время реализуется программа технологической централизации «Один ГАС», направленная на создание единого программного информационного пространства [16]. Планируется, что к декабрю 2026 года будет завершено внедрение единой системы, что

позволит перейти к полноценному электронному делу и электронному правосудию [5].

Действующее процессуальное законодательство различает две формы обращения в суд с использованием цифровых технологий: подача электронного образа документа (отсканированной копии бумажного документа) и подача электронного документа, подписанного электронной подписью. В первом случае документ должен быть заверен простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью, при этом подтвержденная регистрация на портале «Госуслуги» приравнивается к простой электронной подписи.

Судебная практика исходит из того, что несоблюдение установленного порядка подачи электронных документов влечет процессуальные последствия. Например, направление искового заявления с личного электронного адреса, а не через личный кабинет ГАС «Правосудие», признается не соответствующим требованиям части 1.1 статьи 3 ГПК РФ, и такая светоконпия подписи не может расцениваться в качестве подписи заявителя [4, с. 35-44].

В теории гражданского процессуального права дискуссионным остается вопрос о месте электронных доказательств в системе средств доказывания. В соответствии с частью 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ (аналогичный подход воспринят и в гражданском процессе) документы, полученные посредством электронной связи, допускаются в качестве письменных доказательств. Таким образом, законодатель не выделяет электронные доказательства в самостоятельный вид, а рассматривает их как разновидность письменных доказательств.

В научной литературе представлены различные подходы к решению данной проблемы. Некоторые авторы (А.Т. Боннер, С.П. Ворожбит) обосновывают специфику электронных доказательств, требующих особого правового регулирования [2, с. 141]. Другие ученые (С.Ф. Афанасьев, О.В. Исаенкова) не видят разницы между электронными и традиционными доказательствами, считая, что их применение подчиняется единым правилам [1, с. 45]. Мы считаем, что представляет интерес позиция, согласно которой в основе выделения отдельных видов средств доказывания лежит способ их исследования судом. И, действительно, как справедливо отмечают некоторые исследователи, большинство электронных доказательств (материалы с электронных сайтов из сети «Интернет», электронные переписки в сети и в электронных мессенджерах и т.п.) суды исследуют теми же способами, что и традиционные доказательства (например, письменные доказательства) [2, с. 141]. Среди используемых судами способов в данном случае можно выделить: оглашение; обозрение; предъявление участником процесса и т.д. Поэтому выделять электронные доказательства в отдельный самостоятельный вид считаем опрометчивым.

Однако, судебная практика, связанная с применением электронных доказательств, выделяет массу проблемных обстоятельств:

1. Очень сложно обеспечить достоверность и неизменность электронной информации. Ведь судье важно понять, что предоставленная информация не была сфальсифицирована (например, в скриншотах веб-страниц или электронной переписки).

2. Дискуссионным является вопрос допустимости электронных доказательств, которые получены без нотариального удостоверения. И судебная практика неоднозначна в данном вопросе: некоторые суды требуют только нотариального осмотра интернет-страниц; другие – допускают заверение скриншотов стороной (как правило, если другая сторона не оспаривает их достоверность).

3. Крайне сложным вопросом выступает необходимость обеспечения электронных доказательств до возбуждения дела. ГПК РФ никак не регулирует на вопросы обеспечения электронных доказательств. Поэтому стороны обращаются к нотариусам либо используют институт обеспечения доказательств по правилам 64 статьи ГПК РФ (однако данный порядок специфических особенностей обеспечения электронных доказательств не учитывает).

Согласно статье 155.1 ГПК РФ можно участвовать в судебных заседаниях с использованием видеоконференц-связи. При таком способе участник процесса может обратиться в суд по месту своего нахождения, который и обеспечит участие в заседании, проводимом другим судом. Как справедливо отмечают некоторые ученые, данный способ показал себя эффективным, экономичным и безопасным (например, когда в процессе участвуют лица, находящиеся в местах лишения свободы, либо на значительном пространственном удалении от зала заседания) [3, с. 32].

Вместе с тем, практика выявила определенные недостатки ВКС: необходимость заблаговременного обращения в суд по месту нахождения, ограниченное количество оборудованных залов, привязка к рабочему времени судов, невозможность использования в нерабочее время и выходные дни.

Федеральным законом № 440-ФЗ с 1 января 2022 года была введена статья 155.2 ГПК РФ, регламентирующая участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Данный формат позволяет участнику процесса подключиться к заседанию через сеть Интернет с использованием собственного компьютера или мобильного устройства, независимо от места нахождения и времени суток [3, с. 32].

Условиями участия в веб-конференции являются: наличие у суда технической возможности; подача стороной соответствующего ходатайства; проведение открытого судебного заседания. Идентификация участников осуществляется через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) либо с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи [3, с. 32; 4, с. 35].

Несмотря на очевидные преимущества веб-конференций, практика их применения сталкивается с рядом проблем. Во-первых, техническое оснащение судов остается неравномерным: не все суды обладают возможностью проведения веб-конференций, особенно в отдаленных регионах.

Во-вторых, сохраняются вопросы идентификации участников процесса. Как отмечает А.Н. Кукарцева, для участия в веб-конференции через ГАС «Правосудие» используется упрощенный порядок идентификации, что может создавать риски несанкционированного доступа к судебному заседанию [8, с. 45].

В-третьих, не решена проблема обеспечения конфиденциальности при рассмотрении дел в закрытых судебных заседаниях. Технические средства веб-конференции не всегда гарантируют защиту информации от несанкционированного доступа.

В-четвертых, возникают сложности с обеспечением процессуальных прав участников при технических сбоях. Законодательство не содержит четких правил поведения суда в случае потери связи с участником, невозможности воспроизведения доказательств в электронном виде и т.п.

Вопрос о применении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в правосудии активно обсуждается как в научной литературе, так и в профессиональном сообществе. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определяет необходимость внедрения ИИ в различные сферы, включая правоприменительную практику [1, с. 45].

В.В. Момотов подчеркивает, что технологии ИИ никогда не заменят настоящего судью, но могут взять на себя часть рутинной работы, снижая тем самым нагрузку на судей и повышая качество правосудия [5]. В Совете судей России подготовлена Концепция цифровой трансформации гражданского процесса и судебного делопроизводства, которая определяет основные направления внедрения цифровых технологий в судебную систему [5].

В настоящее время ИИ в российской правосудии используется в ограниченных масштабах: для автоматического обезличивания судебных актов, для формирования шаблонных документов; для справочно-аналитической работы. В арбитражных судах применяется система «Судопроизводство», которая позволяет автоматизировать учет дел и подготовку статистических отчетов.

Многие исследователи отмечают успешный опыт внедрения ИИ в судопроизводство Китая, Сингапура, стран Европейского Союза. Так, в Китае функционируют «интеллектуальные суды», где ИИ помогает судьям в анализе доказательств и подготовке проектов судебных решений. В Европейском Союзе разработана система E-CODEX, обеспечивающая трансграничное электронное взаимодействие судов [5, с. 121].

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее перспективными направлениями использования ИИ являются: автоматизация рутинных операций (подсчет государственной пошлины, проверка

формальных требований к документам); помощь в поиске и анализе судебной практики; прогнозирование сроков рассмотрения дел; подготовка проектов судебных актов по типовым категориям дел [1, с. 45].

Внедрение ИИ в сферу правосудия сопряжено с серьезными рисками, которые требуют осмысления и правового регулирования.

Во-первых, это проблема «черного ящика» – невозможность проверки алгоритмов, на основе которых ИИ принимает решения.

Во-вторых, риск алгоритмической предвзятости, когда обучающие данные содержат искажения, воспроизводимые ИИ.

В-третьих, возникает вопрос о юридической ответственности за решения, принятые с использованием ИИ. Как отмечает В.А. Лаптев, действующее законодательство не содержит механизмов, позволяющих возложить ответственность на разработчиков или операторов систем ИИ за ошибочные решения, повлекшие нарушение прав граждан [3, с. 32].

В-четвертых, использование ИИ может вступать в противоречие с принципами правосудия: непосредственностью исследования доказательств; устностью судебного разбирательства; независимостью судей. Судья должен формировать внутреннее убеждение на основе личного восприятия доказательств, что невозможно при автоматизированном принятии решений.

Представляется, что оптимальной моделью является использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента, не подменяющего судью. Как отмечают некоторые авторы, «электронное правосудие (e-court) примет обязанности профессионального суда по разрешению дел, но не заместит судей, исполняющих свои профессиональные обязанности» [1, с. 45].

В этой связи обоснованными представляются следующие направления законодательного регулирования в указанной сфере: закрепление принципа, согласно которому окончательное решение по делу принимается только судьей; установление обязательности проверки судьей всех материалов, подготовленных с использованием ИИ; обеспечение прозрачности алгоритмов, применяемых в судебной системе; создание механизмов ответственности за качество работы систем ИИ.

Одной из ключевых проблем цифровизации остается неравномерность технического оснащения судов. Как отмечал генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ В.В. Иванов, требуется системный подход к развитию имущественного комплекса судебной системы, включая создание современной технологической базы [5].

В крупных городах суды обладают необходимым оборудованием для проведения веб-конференций, электронного документооборота, использования систем видеоконференц-связи. В то же время в отдаленных районах у мировых судей техническая база остается недостаточной, что

ограничивает возможности реализации цифровых прав участников процесса.

Действующая система идентификации участников процесса через ЕСИА и личный кабинет ГАС «Правосудие» создает определенные сложности. Во-первых, не все граждане имеют подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуги». Во-вторых, представители, действующие на основании доверенности, не всегда могут подтвердить свои полномочия в электронном виде. В-третьих, сохраняются риски компрометации учетных данных и несанкционированного доступа к личному кабинету [4, с. 35].

Цифровизация правосудия не должна приводить к дискриминации лиц, не обладающих необходимыми техническими средствами или навыками их использования. Граждане старшего возраста, лица с низким уровнем доходов, жители отдаленных территорий могут испытывать затруднения при использовании электронных сервисов.

Представляется, что сохранение традиционных форм обращения в суд (на бумажном носителе, личная явка) является обязательным условием обеспечения доступности правосудия. Цифровые технологии должны дополнять, а не заменять традиционные процессуальные механизмы.

Переход к электронному правосудию требует обеспечения надежной защиты информации, составляющей охраняемую законом тайну. В гражданском процессе рассматриваются дела, содержащие персональные данные, коммерческую тайну, информацию о частной жизни граждан. Использование электронных каналов связи создает дополнительные риски утечки информации.

Действующее законодательство не в полной мере учитывает специфику защиты информации при использовании веб-конференций и электронного документооборота. Требуется разработка специальных регламентов и технических стандартов, обеспечивающих конфиденциальность судебного разбирательства.

Развитие цифровых технологий актуализирует вопрос об унификации процессуального законодательства. В настоящее время ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ содержат различные подходы к регулированию электронного правосудия. Например, в арбитражном процессе система подачи электронных документов («Мой арбитраж») функционирует с 2011 года и имеет более совершенный функционал по сравнению с ГАС «Правосудие» [4, с. 35].

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса, которая обсуждалась в 2014–2015 годах, предполагала унификацию процессуальных норм, однако до настоящего времени этот проект не реализован. В условиях цифровизации различия в регулировании создают необоснованные барьеры для участников процесса и затрудняют формирование единообразной судебной практики [1, с. 45].

Программа технологической централизации «Один ГАС», реализуемая Судебным департаментом, предполагает объединение всех информационных ресурсов судебной системы в едином пространстве. Это позволит обеспечить: унификацию программного обеспечения во всех судах; создание единой базы судебных решений; интеграцию с системами государственных органов и органов местного самоуправления; внедрение электронного архива судебных дел [5].

Представляется целесообразным внесение изменений в ГПК РФ, направленных на урегулирование вопросов использования электронных доказательств. В частности, требуется: закрепить порядок обеспечения электронных доказательств до возбуждения дела; установить критерии допустимости электронных доказательств; определить процедуру исследования электронных доказательств, включая осмотр интернет-сайтов и электронных носителей; урегулировать вопросы назначения экспертизы в отношении электронной информации [2, с. 141].

Перспективным направлением является расширение использования дистанционных технологий на всех стадиях гражданского процесса: возможно внедрение электронных сервисов для ознакомления с материалами дела, подачи ходатайств, участия в примирительных процедурах. Особое значение дистанционные технологии приобретают для лиц с ограниченными возможностями, что соответствует принципам доступности правосудия.

Как отмечается в научной литературе и выступлениях руководителей судебной системы, внедрение ИИ должно происходить поэтапно, с обязательным сохранением судейского контроля за принимаемыми решениями. На начальном этапе целесообразно использование ИИ для автоматизации подготовки проектов судебных актов по бесспорным категориям дел (судебные приказы, дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства), для справочно-аналитического обеспечения деятельности судей, для прогнозирования судебной нагрузки [1, с. 45; 5].

Одним из наиболее успешных регионов Российской Федерации, оснащенных всеми инструментами для обеспечения процесса проведения судами веб-конференций и электронного документооборота, является Краснодарский край. По итогам совещания в Краснодарском краевом суде отмечается, что за 2025 год в Краснодарском крае было проведено более 4,5 тыс. судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи и веб-конференций [17].

Эффективность цифровизации зависит не только от технического оснащения, но и от готовности участников процесса использовать новые технологии. Требуется организация систематического обучения судей и работников аппарата судов

работе с цифровыми сервисами. Необходимо также развитие систем информирования граждан о возможностях электронного правосудия и правилах использования соответствующих сервисов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Цифровизация российского гражданского процесса является объективным процессом, обусловленным общими тенденциями развития информационного общества и потребностями судебной практики. За последние годы сформирована нормативно-правовая база, созданы технологические основы для электронного правосудия: подача документов в электронном виде, использование видеоконференц-связи и веб-конференций, применение электронных доказательств, функционирование ГАС «Правосудие».

Вместе с тем сохраняется ряд проблем, требующих решения. Во-первых, неравномерность технического оснащения судов ограничивает возможности реализации цифровых прав участников процесса. Во-вторых, отсутствие единообразного подхода к регулированию электронных доказательств порождает противоречивую судебную практику. В-третьих, требуют совершенствования механизмы идентификации участников процесса и защиты информации. В-четвертых, необходимо определение допустимых пределов использования искусственного интеллекта в правосудии.

Перспективы развития цифровых технологий в гражданском процессе связаны с реализацией программы технологической централизации «Один ГАС», созданием единого информационного пространства судебной системы, совершенствованием законодательства об электронных доказательствах, поэтапным внедрением искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента.

Важнейшим условием успешной цифровизации остается сохранение баланса между технологическими инновациями и фундаментальными принципами правосудия: доступностью, гласностью, непосредственностью, устностью, независимостью судей. Цифровые технологии должны служить средством повышения эффективности судебной защиты прав граждан, а не создавать дополнительные барьеры или подменять судейское усмотрение.

Дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики должно быть направлено на создание комфортных и безопасных условий для всех участников процесса, обеспечение равного доступа к правосудию независимо от места жительства и технической оснащенности, повышение качества и оперативности рассмотрения дел при безусловном соблюдении процессуальных гарантий.

Список источников

1. Афанасьев С. Ф. Искусственный интеллект как средство повышения эффективности правосудия по гражданским и административным делам // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: материалы IX Московского юридического форума. Москва, 2022. С. 45–52.

2. Боннер А. Т. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2009. № 11. С. 141–157.
3. Борисова Л. В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 32–35.
4. Галкина Н. М., Кузнецова Д. В., Воробьев М. А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 35–44.
5. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. Москва: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.
6. Исаенкова О. В. Возможные ограничения использования legaltech-решений в правосудии по гражданским делам // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: материалы IX Московского юридического форума. Москва, 2022. С. 78–85.
7. Информационные технологии в юридической деятельности / под общей редакцией П. У. Кузнецова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 396 с.
8. Кукарцева А. Н. Способы идентификации участников цивилистического процесса при использовании систем веб-конференции // Право и цифровая экономика. 2024. № 4. С. 28–37.
9. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
10. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188–191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>.
11. Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. 2020. № 9. С. 102–109.
12. Треушников М. К. Судебные доказательства. Москва: Городец, 1999. 288 с.
13. Ярошенко Т. В. Развитие электронного правосудия в гражданском и арбитражном судопроизводстве: проблемные вопросы // Администратор суда. 2023. № 3. С. 6–10.
14. Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.
15. Kramer X. Harmonisation of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law // Civil Litigation in a Globalising World / eds. by X. E. Kramer, C. H. van Rhee. The Hague: Asser Press, 2012, pp. 121–139.
16. Технологическая централизация позволит объединить суды России. [Электронный ресурс]. URL: https://belogorskiy--krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=172 (дата обращения: 01.04.2026).
17. Суды Краснодарского края рассмотрели в прошлом году более миллиона дел различной категории // Новая газета Кубани. 04.03.2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngkub.ru/obshchestvo/sudy-krasnodarskogo-kрая-rassmotreli-v-proshlom-godu-bolee-milliona-del-razlichnoy-kategorii> (дата обращения: 01.04.2026).
18. Одноралова Ю. В. Видео-конференц-связь как средство формирования доказательств: проблемы интеграции в уголовное судопроизводство // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 1. С. 99–107. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.99-107.
19. Козырева Т. В. Концепция совершенствования производства по делам о привлечении к административной ответственности, осуществляемого мировыми судьями // Административное право и процесс. 2025. № 7. С. 67–71. DOI: 10.18572/2071-1166-2025-7-67-71.
20. Крымский Д. И., Мельникова А. В. Злоупотребление процессуальными правами в контексте цифровизации правосудия // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 306–327.

References

1. Afanasyev S. F. *Iskusstvenny`j intellekt kak sredstvo pov`sheniya e`ffektivnosti pravosudiya po grazhdanskim i administrativny`m delam* [Artificial intelligence as a means of improving the effectiveness of justice in civil and administrative matters], *LegalTech: nauchny`e resheniya dlya professional`noj yuridicheskoy deyatel`nosti* [LegalTech: scientific solutions for professional legal activity]: proceedings of the IX Moscow Legal Forum. Moscow, 2022, pp. 45–52. (In Russ.).
2. Bonner A. T. *E`lektronny`e dokazatel`stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe* [Electronic document as evidence in civil and arbitration proceedings], *Zakon* [Law], 2009, no. 11, pp. 141–157. (In Russ.).
3. Borisova L. V. *Ob osnovny`x napravleniyax stanovleniya i razvitiya e`lektronno go pravosudiya v sovremennoj Rossii* [On the main directions of the formation and development of electronic justice in modern Russia], *Pravo i cifrovaya e`konomika* [Law and digital economy], 2020, no. 2, pp. 32–35. (In Russ.).
4. Galkina N. M., Kuznetsova D. V., Vorobyev M. A. *Zarubezhny`j opyt primeneniya iskusstvennogo intellekta v sudebnoj sisteme* [Foreign experience in the use of artificial intelligence in the judicial system], *Vestnik*

Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 2023, no. 3 (54), pp. 35–44. (In Russ.).

5. Zaloilo M. V. *Iskusstvenny'y intellekt v prave: nauchno-prakticheskoe posobie [Artificial intelligence in law: a scientific and practical guide]*, edited by D. A. Pashentsev. Moscow: Infotropik Media Publ., 2021, 132 p. (In Russ.).

6. Isaenkova V. *Vozmozhny'e ogranicheniya ispol'zovaniya legaltech-reshenij v pravosudii po grazhdanskim delam [Possible limitations of the use of legaltech solutions in civil justice]*, *LegalTech: nauchny'e resheniya dlya professional'noj yuridicheskoy deyatel'nosti [LegalTech: scientific solutions for professional legal activity]*: materials of the IX Moscow Legal Forum. Moscow, 2022, pp. 78–85. (In Russ.).

7. Kuznetsov P. U. *Informacionny'e tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti [Information technologies in legal activity]*, P.U. Kuznetsov [et al.]; under the general editorship of P.U. Kuznetsov, 5th ed., revised and additional. Moscow: Yurait Publ., 2026, 396 p. (In Russ.).

8. Kukartseva A. N. *Sposoby identifikatsii uchastnikov civilisticheskogo processa pri ispol'zovanii sistem veb-konferentsii [Methods of identification of participants in the civil process when using web conference systems]*, *Pravo i cifrovaya e'konomika [Law and digital economy]*, 2024, no. 4, pp. 28–37. (In Russ.).

9. Laptev V. A. *Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu [The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work]*, *Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]*, 2019, no. 2, pp. 79–102. (In Russ.).

10. Momotov V. V. *Iskusstvenny'y intellekt v sudoproizvodstve: sostoyanie, perspektivy ispol'zovaniya [Artificial intelligence in judicial proceedings: state, prospects of use]*, *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)]*, 2021, no. 5, pp. 188–191. (In Russ.).

11. Rusakova E. P. *Integrirovaniye sovremenny'x cifrovyy'x tekhnologiy v sudoproizvodstvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Singapura [Integration of modern digital technologies into the judicial proceedings of the People's Republic of China and Singapore]*, *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2020, no. 9, pp. 102–109. (In Russ.).

12. Treushnikov M. K. *Sudebny'e dokazatel'stva [Judicial evidence]*. Moscow: Gorodets Publ., 1999, 288 p. (In Russ.).

13. Yaroshenko T. V. *Razvitiye e'lektronnogo pravosudiya v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: problemny'e voprosy [Development of electronic justice in civil and arbitration proceedings: problematic issues]*, *Administrator suda [Court administrator]*, 2023, no. 3, pp. 6–10. (In Russ.).

14. Yatsutsenko V. V. *Problemy i perspektivy vnedreniya cifrovyy'x tekhnologiy v deyatel'nost' organov prokuratury [Problems and prospects of introducing digital technologies into the activities of the prosecutor's office]*, *Aktual'ny'e problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2021, no. 11 (132), pp. 187–193. (In Russ.).

15. Kramer X. *Harmonisation of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law // Civil Litigation in a Globalising Word* / eds. by X. E. Kramer, C. H. van Rhee. The Hague: Asser Press, 2012, pp. 121–139.

16. *Tekhnologicheskaya centralizatsiya pozvolyt ob'edinit' sudy Rossii [Technological centralization will make it possible to unite the courts of Russia]*. (In Russ.). Available at: https://belogorskiy--krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=172 (accessed 03.04.2026).

17. *Sudy Krasnodarskogo kraya rassmotreli v proshlom godu bolee milliona del razlichnoj kategorii [The courts of the Krasnodar Territory considered more than a million cases of various categories last year]*, *Novaya Gazeta Kubani [New Newspaper of Kuban]*. 03.04.2026. (In Russ.). Available at: <https://ngkub.ru/obshchestvo/sudy-krasnodarskogo-kraya-rassmotreli-v-proshlom-godu-bolee-milliona-del-razlichnoy-kategorii> (accessed 03.04.2026).

18. Odnorolova Yu.V. *Video-konferents-svyaz' kak sredstvo formirovaniya dokazatel'stv: problemy integratsii v ugolovnoe sudoproizvodstvo [Video conferencing as a means of forming evidence: problems of integration into criminal proceedings]*, *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings]*, 2025, no. 1, pp. 99–107. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.99-107. (In Russ.).

19. Kozyreva T.V. *Kontseptsiya sovershenstvovaniya proizvodstva po delam o privlechenii k administrativnoy otvetstvennosti, osushchestvlyаемого mirovymi sud'yami [The concept of improving proceedings on cases of bringing to administrative responsibility carried out by justices of the peace]*, *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2025, no. 7, pp. 67–71. DOI: 10.18572/2071-1166-2025-7-67-71. (In Russ.).

20. Krymskiy D.I., Melnikova A.V. *Zloupotrebleniye protsessual'nymi pravami v kontekste tsifrovizatsii pravosudiya [Abuse of procedural rights in the context of digitalization of justice]*, *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Bulletin of Civil Procedure]*, 2023, no. 1, pp. 306–327. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гончаров Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Кубанского филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр пищевых систем им. В. М. Горбатова» Российской академии наук; доцент кафедры гражданского процесса и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация, E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Безуглов Сергей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: vitaso1991@mail.ru

Малиновский Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: niipg2010@mail.ru

Поступила в редакцию 26.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 04.06.2026 г.; принята к публикации 08.06.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Goncharov Vitaly Viktorovich, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Kuban Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Food Systems named after V. M. Gorbato" of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Bezuglov Sergey Vyacheslavovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: vitaso1991@mail.ru

Malinovsky Oleg Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: niipg2010@mail.ru

Received 26.02.2026; approved after reviewing 04.06.2026; accepted for publication 08.06.2026